

Фарида Гулиева
доктор философии по искусствоведению, доцент
feridequliyeva@rambler.ru
(Азербайджан)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ АЗЕРБАЙДЖАНА И КИТАЯ

Несмотря на географическую удаленность друг от друга современных Республики Азербайджан и Китайской Народной Республики, сегодня в историческом наследии населяющих эти государства народов, которое может относиться как к материальной, так и к нематериальной культуре, можно найти множество серьезных сходств и даже глубоких взаимосвязей. Примечательно то, что хотя Азербайджан и Китай не являются сопредельными государствами, между ними (в промежутке) существует только лишь одно, соседнее с каждым из названных, государство – Республика Казахстан.

Признанный величайшим из завоевателей за всю известную историю человечества вначале полновластный владыка монгольских степей, затем пожелавший стать повелителем человечества Темуджин принялся за завоевание могущественной громадной Китайской империи, которая в то время находилась под управлением (маньчжурской по происхождению) династии Цзинь, а победив её и вместе с этим поглотив весь её военный, экономический, политический и, наконец, культурный потенциал, провозгласил себя новым императором и принял новое царственное имя Чингиз-хан.

Именно после этой победы, легитимизировав таким образом свою «миссию», этот, очередной в истории человечества, «покоритель мира» переходит к следующему шагу в своей завоевательской авантюре; он приступает к своему последовательному, кровавому, разрушительному, но триумфальному походу на Запад (вплоть до последнего моря).

Как известно из истории, в результате его скоротечных молниеносных военных операций пали: государство Хорезмшахов, а за ним и Аббасидский халифат, и уже тогда множество самых различных стран и территорий, таких как Иран, Месопотамия, Мавераннахр, Хорасан (не

говоря ещё о дальнейших завоеваниях Северного Кавказа, Поволжья, Восточной и части Западной и Центральной Европы) были объединены в одной великой империи с Китаем.

В результате пространство нашей республики и территории проживания наших соотечественников на Южном Кавказе волею судьбы оказались под юрисдикцией нового государства, основанного и «строящегося» новоявленным Китайским императором Чингиз-ханом.

Даже не считаясь с таковой формально-политической стороной вопроса, в явлении взаимного культурного влияния можно подчеркнуть некоторые более весомые факторы, которые сыграли в этом процессе более значительную роль.

Ввиду ошибочных популярных представлений, распространенных в наше время, Китай обычно психологически воспринимается как монолитная страна, населенная в основном единым этносом: «хань» (ханьцзы, хан-чжен).

В действительности же в стране, за которой с очень давних времён закрепилось название Китай или Чин/Цинь, издревле проживало очень много народов и общностей, а название China, под которым больше всего известна эта страна, досталось ей от одноименной династии, которая смогла в своё время объединить несметное множество маленьких владений на этой огромной территории в единую централизованную монархию. Отметим к месту, что даже название «хань», под которым сегодня известна самая многочисленная нация и носительница государственного языка страны, взято от имени второй (после Цинь, объединившей страну) династии.

На исторической территории государства, которое сегодня имеет наибольшую численность населения в мире, с древних времен проживали и по сей день продолжают жить много народов и племён, говорящих на самых различных языках и относящихся к разнородным культурам. Из этих языковых групп, присутствующих на территории исторического Китая можно перечислить ханьскую, маньчжурскую, монгольскую, тибетскую, тюркскую и иранскую; из конфессиональных культур буддистскую, конфуцианскую, даосистскую, христианско-несторианскую.

Как раз таки именно Чингиз-хан смог максимально благоприятно воспользоваться этим гигантским потенциалом и уникальными возможностями завоёванной им страны (и не только этой) для реорганизации

и усиления своей пополнившейся покоренными народами армии и усовершенствования системы государственного управления. В результате пока это войско достигло северной части Ирана, подвластного Аббасидскому халифату и конкретно Южного Кавказа, представители разных национальностей в составе наступающего войска постепенно смогли возвыситься до решающих позиций в этом динамически расширяющемся государстве и в той или иной мере укрепиться на них.

Территория Азербайджана завоевывалась монголами с 1220 по 1239 гг., а с 1256 г. именно Азербайджан (из широкого ряда иранских провинций) превратился в административный и в то же время культурный центр большой империи, управляемой новой чингизидской династией Ильханидов-Хулагуидов. Правители этой династии из поколения в поколение упорно приобщались к местной культуре, поэтапно осваивая каноны авраамических религий, и в конце концов пришли к сугубо местной вариации Ислама. Учитывая то, что в составе войска самого Чингиз-хана и последующих Чингизидов было много выходцев из тюркских народов Центральной Азии и Поднебесной империи, которым не составляло особой трудности общение с местным населением, большинство из них служило полководцами и чиновниками в новом государстве. Кстати эти служилые люди из числа уйгуров владели даже и традиционным для них пехлевийским алфавитом, который попал в Азию и на Дальний Восток благодаря распространению идеологии манихейства (солнцопоклоннического дуализма), центром возникновения которого является раннесредневековый Иран. Невольно чингизидские государи и вельможи принесли с собой с Дальнего Востока в Переднюю Азию приобретенные в Китае и традиционно охраняемые манеры дворцового общения, правила и принципы государственного устройства, заимствования в культуре, искусстве и философии, конечно же, не забывая о своих исконно патриархальных обычаях, кодексе мужской чести и воинской доблести, присущих степному тюрко-монгольскому менталитету.

Центром империи Хулагуидов в хронологической последовательности становились древние города Южного Азербайджана Тебриз, Марага, а затем и выстроенный ими самими город Султания.

В эту эпоху благодаря покровительству иноземных, перманентно ассимилирующихся центрально-азиатских правителей наблюдалась феноменальная концентрация в городах как Южного, так и Северного Азер-

байджана (таких как Тебриз, Марага, Урмия, Хой, Ардебиль, Шемаха, Бейляган, Гянджа) деятелей науки, богословия, философии, а также искусства, архитектуры, музыки и литературы.

Ярчайшим примером расцвета науки является обсерватория, работавшая под руководством основоположника тригонометрии и небесной механики, астронома Насиреддина Туси в городе Марага. Примечательно, что именно она позднее послужила техническим образцом для создания аналогичной обсерватории на противоположном конце Чингизовой державы в Пекине. Конкретно Фао Мун Чи и ряд других китайских ученых обучались астрономии в Марагинской обсерватории под руководством Насиреддина Туси. Проработав некоторое время в Мараге, Фао Мун Чи вместе с Джамаледдином Бухари вернулись в Китай, взяв с собой чертежи обсерватории. Только после этого стало возможным строительство обсерватории в столице империи Пекине (Каанбалык) [1]. Также надо отметить, что Насиреддин Туси в своих трудах при классификации созвездий приводит китайские названия некоторых из них.

За годы владычества Чингизидов-Хулагуидов стало ощутимым китайское влияние на все сферы жизни.

Говоря о китайском массаже, прежде всего, подразумевают точечный массаж. Техника заключается в воздействии подушечками пальцев и ногтями на биологически активные акупунктурные точки. Эти точки располагаются на меридианах тела, представляющих собой условные линии, через которые проходят биоэлектрические импульсы и течет жизненная энергия человека. Воздействие на них способствует высвобождению эндорфинов, которые блокируют болевые ощущения и стимулируют прилив крови к участкам локализации патологического процесса. Вероятно, именно в эту эпоху в Азербайджане стало развиваться лечение при помощи прижигания активных точек тела (каутеризация). В народной медицине Азербайджана до сих пор применяются точечные прижигания под названием «чылдаг» (буквально «сотрясение» - существительное от тюркского глагола «чылдыртмаг»).

В средневековом (XIV в.) медицинском центре «Дар аш-шифа» («Дом исцеления») в Тебризе, где действовали медресе и лечебница, наряду с местными и иноземными медиками трудились и специалисты из Китая, ибо в библиотеке его, где хранились десятки тысяч рукописных книг и пергаментных свитков, были также и манускрипты из Индии и Китая [4].

Стиль оформления научных рукописных книг также испытал китайское влияние. Иллюстрации к ним (миниатюры) выполнялись частично в китайском стиле. В некоторых азербайджанских миниатюрах того периода персонажи внешне напоминают китайцев и одеты в китайские одеяния. Это говорит о том, что местные художники, создававшие рукописи по заказу ильханидских владык, в качестве образца часто пользовались китайскими книжными миниатюрами. Хотя и разрушительное нашествие монголов привело к гибели многих произведений искусства в Иране и в Азербайджане, но монгольские наследники Чингиз-хана, приняв исламскую религию, стали создавать здесь свои государства и забрали художников в свои столицы — Тебриз и Марага. В это же время стараниями Хаджи Рашида ад-Дина Фазлуллаха в Тебризе был создан центр науки и искусства под названием «Рабе Рашиди». В центре была подготовлена книга «Тарихе Рашиди», страницы которой украсили лучшие художники своего времени. С технической точки зрения художники этой эпохи были сильнее, чем их предшественники. Палитра их красок разнообразна, эскизы очень точны. На большинстве картин лица людей имеют выраженные китайские черты. Итак, в XIII в. в Иране появилась новая школа живописи, которая хотя и называется монгольской, но находилась она под влиянием китайского искусства в монгольском стиле и, подобно им, отличалась застывшими образами, лишенными динамики. Утвердившись на иранском культурном пространстве (в т.ч. и Азербайджане), эта школа попала под влияние прежнего традиционного искусства и начала перенимать не только местную технику, но и местные сюжеты [8].

Местные живописцы, со своей стороны, также испытали влияние китайско-монгольского стиля, они вдохновлялись китайскими эскизами и наполняли их своей колористикой.

Китайская живопись к XIII веку прошла почти тысячелетний путь развития, наработав за эти века множество разных художественных приемов. Учитывая то, что монгольский культурный потенциал не имеет собственной традиции живописи, то традиция новообразованной ильханидской миниатюры, опираясь на заимствования из китайской и арабской живописи, весьма эклектична, т.е. в ранних произведениях невооруженным взглядом заметно неорганичное приплюсовывание различных стилей, свободно объединяемых в одном проекте. Одним из

самых ранних ильханских манускриптов является выполненный по повелению Газан-хана перевод с арабского языка на персидский трактата «Манафия-ль-Хайаван» («Бестиарий») автора Ибн Бахтишу, созданный в 1297/1299 году в Мараге. В нем 94 иллюстрации, в которых соединены элементы арабской книжной миниатюры XIII века и новейших для того времени веяний китайской живописи. Например, деревья изображены в характерной южно-суньской манере — с помощью экспрессионистических мазков и размывов туши [8].

У визиря Рашид ад-Дина на окраине Тебриза был целый квартал «Рашидия», в котором размещались «китабхана», и порядка двухсот двадцати принимавших участие в проекте ученых, каллиграфов, художников и т. д. На протяжении жизни Рашид ад-Дина было создано более 20 копий, однако до нас дошло лишь два фрагмента этой книги, хранящихся ныне в Великобритании (библиотеке Эдинбургского университета и частном собрании Нассера Д. Халили в Лондоне). Миниатюры в этом манускрипте выдержаны в манере Ильханидской придворной живописи, сложившейся к тому времени; горизонтальный формат миниатюр напоминает китайские живописные свитки. Тематика их удивляет своим разнообразием, от изображений Будды и китайских императоров, до иллюстраций завоевательных походов арабов. Горы, облака и птицы тщательно выписаны, а цветы и деревья имеют множество завитков и изгибов. Совокупность произведений этого времени, создававшихся в основном в Тебризе, стали называть тебризской школой.

Интересно ознакомиться с оригинальным приемом изобразительного искусства, называемым «абр» (по-фарси «облако») — облачный мотив, который в европейской литературе известен как «чи» (т.е. китайский) является классическим элементом китайского искусства. В исламскую орнаментiku он попал благодаря китайским шелковым тканям, которые были традиционным предметом экспорта. Кроме того, его привносят уйгурские художники, сыгравшие важную роль в становлении восточной миниатюры. В миниатюре облачный мотив более близок своему китайскому прототипу: это типично «китайские облака», с характерными язычками и сложной разработкой фона (с грибовидными мотивами). Однако в новом прикладном искусстве непринужденность китайского варианта сменяется строгой симметричностью в исполнении мусульманских орнаменталистов. Рисунок облака обретает форму волнообразной петли; благодаря своим извилистым линиям он напоминал стиль «исли-

ми» и прекрасно соответствовал стилистике уже сложившегося за 5-6 веков исламского искусства. Изменилось и «содержание» элемента — если в китайском искусстве мотив облака нес в себе благопожелательный смысл и символизировал идею плодородия, был связан с небесными водами и мифическим драконом, посылающим дождь, то теперь «абр» призван передать все тот же божественный идеал изысканной красоты, воспеваемый Исламской эстетикой. Мотив облака широко распространяется во многих видах искусства — архитектурном декоре, миниатюре, тканях, коврах, керамике и т. д. Подчас его рисунок настолько близок «ислими», что исследователи принимают один мотив за другой [8].

Тебризская школа миниатюры (с начала XIV века и до второй половины XVI века) впервые олицетворяет собой полное проникновение восточно-азиатских традиций в исламскую живопись. Тебризская школа, синкретически впитавшая в себя все преимущества и красоты китайского изобразительного искусства, продолжила свое развитие и даже достигла своего апогея после победы над ильханами-Хулагуидами Тимуридов (1370—1506) [8].

На первый взгляд незаметное, поскольку традиционно привычно воспринимаемое, но все-таки вполне ощутимое влияние китайской культуры можно заметить и в ковроткаческом ремесле народа. В азербайджанском ковре (наряду с таким его устойчиво доминирующим принципом, как строго геометрическая трактовка изображений, сочетание животных и растительных орнаментов, строго конкретная цветовая гамма) можно встретить не согласующиеся с этими принципами элементы, явно обнаруживающие сходство с культурной традицией Китая. Безусловно, серьезную роль в появлении новшеств и становлении новых традиций сыграло географическое расположение на караванном тракте Великого Шёлкового пути, хотя и это не должно считаться единственным источником культурного взаимовлияния с Китаем. Постепенно популярным становится в традиционно народном ковровом искусстве изображение дракона, столь характерное в целом для китайской культуры. В руках народных мастеров сочетаясь с местными мотивами, появилось целое направление так называемых «драконовых» ковров Азербайджана (напр. композиция «варни»), узоры которых непосредственно напоминают изобразительную традицию Дальнего Востока [2].

Интересно, что в мифологии местного населения Азербайджана с древних времен образ дракона олицетворяет силу Зла, но видимо, временами

позже параллельно с первым он дополнился и дополнительным смыслом символа Могущества (хотя иногда он может выступать символом обеих субстанций вместе взятых); видимо, это позволило появляться ему в качестве почётного орнамента на коврах. Думается, что трансформация образа происходила именно в процессе взаимного культурного воздействия под влиянием благожелательного образа китайского дракона; вероятно, источником мотивов «драконовых» ковров были изделия из китайского фарфора и текстильные образцы, которые периодически появлялись на караванных остановочных рынках Азербайджана. Появляются китайские мотивы и сюжеты и в декоративно-прикладном искусстве и архитектуре Азербайджана.

Ключевые слова: Азербайджан, Китай, Шелковый путь, миниатюрная живопись, ковер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алекперли Фарид. Азербайджанский Ренессанс. // Зеркало, 29 декабря 2012.
2. Байрамов Таир. Свет Суфизма. Огонь Тантры. Ветер Дзен. – Баку, Текнур, 2005, 218 с.
3. Всеобщая история искусств. Том 2, книга вторая. Искусство Ближнего и Среднего Востока, Введение в искусство Среднего Востока \\\ Под общей редакцией Б.В.Веймарна и Ю.Д.Колпинского. Москва: Государственное издательство «Искусство», 1961.
4. Габибзаде Эльджан. Азербайджан и Китай: формы, особенности и перспективы развития взаимоотношений. Баку, Азернешр, 2009.
5. Зейналова Махфуза. Обзор исторических и культурных взаимосвязей тюркских народов центральной Азии и Азербайджана (с древнейших времен до конца XVIII в.) Turkic Academy, журнал Global-Turk, <http://e-center.asia/ru/news/view?id=5393>
6. История медицины. Проект кафедры истории медицины Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова. http://www.historymed.ru/training_aids/textbook/medicine_in_the_slaveholding_states/
7. Салимова Айтен. Солярная символика в орнаментальном искусстве Азербайджана. // Azərbaycan Xalqaları, cild 3, №8 2013. <http://architecture.az/pdf/as/ayten-salimova.pdf>
8. Туинова Любовь. 13-16 века, влияние китайской живописной тра-

диции на мусульманское искусство миниатюры. 25 мая 2016. <https://syg.ma/@lyoubovtounova/13-16-vieka-vliianiie-kitaiskoi-zhivopisnoi-traditsii-na-musulmanskoie-iskusstvo-miniatiury>

Fəridə Quliyeva (Azərbaycan)

Azərbaycan və Çin mədəniyyətləri arasında tarixi qarşılıqlı əlaqələr

Azərbaycan və Çin mədəniyyətlərinin qarşılıqlı əlaqələri tarixin qədim dövrlərindən başlanır. Qədim dövrlərdə (e.ə. II əsrdə açılıb) və orta əsrlərdə Çindən Orta və Ön Asiya ölkələrinə aparan karvan yolları şəbəkəsi olan Böyük İpək yolunun ticarət marşrutları Yaponiyadan başlayıb Çin, Monqolustan, Hindistan, Xorasan/Əfqanıstan, Orta Asiya, Qafqaz, İran və Azərbaycan, sonra isə Anadoludan keçərək Avropa və Yaxın Şərq ölkələrindəkə uzanırdı. Təbii ki, bu səbəblə bağlı Azərbaycan mədəniyyət və incəsənətinin müxtəlif sahələrində (dekorativ-tətbiqi sənətlər, miniatur sənəti, tibb və s.) Çin mədəniyyətinin təsiri müşahidə edilir.

Açar sözlər: Azərbaycan, Çin, İpək yolu, miniatur rəngkarlıq, xalça.

Farida Guliyeva (Azerbaijan)

Historical mutual relations in Azerbaijani and Chinese cultures

Mutual relations between the cultures of Azerbaijan and China begin with the ancient times of history. Commercial routes of the Great Silk Road, which have been discovered in the ancient times (II century of B.C.) and Middle Ages and transported from China to Middle and Near Asia, have started in Japan from China, Mongolia, India, Khorasan / Afghanistan, Central Asia, Caucasus, Iran and Azerbaijan, then from Anadolu to Europe and the Middle East. Naturally, connection with this reason the influence of Chinese culture on various spheres of Azerbaijani culture (decorative-applied arts, miniature painting, medicine, etc.) is observed.

Key words: Azerbaijan, China, Silk Road, miniature painting, carpet.